

МРНТИ 16.21.21

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss1pp22-38](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss1pp22-38)

А.Р. Бейсембаев¹, Л.Е. Дальбергенова², А.Ж. Бахралинова³

¹Инновационный Евразийский университет, Павлодар, 140000, Казахстан

²Кокшетауский Университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау, 020000, Казахстан

³Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан, Павлодар, 140000, Казахстан

МЕТАФОРИКА «МАЛОГО» В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЯХ ВОСПРИЯТИЯ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена категории «малого» как когнитивно-культурному концепту в русской и казахской языковых картинах мира. Анализируется, каким образом количественные категории языка отражают этнокультурные модели восприятия мира, телесно-пространственные ориентиры и ценностные установки этносов.

Цель исследования состоит в выявлении и сравнительном анализе метафоры «малого» в русском и казахском языках для определения механизмов формирования национальной языковой картины мира. Основные направления работы включают сбор языкового материала из словарей, электронных корпусов и фольклорных источников, классификацию единиц выражения количества, когнитивно-метафорический анализ и сопоставление результатов по двум языкам.

Научная значимость заключается в расширении представлений о количественных категориях как культурно-маркированных концептах. Практическая ценность работы проявляется в использовании результатов для межкультурной коммуникации, преподавания языков и анализа цифрового дискурса.

Методология исследования базируется на когнитивно-метафорическом подходе, разработанном в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также в исследованиях Е.С. Кубряковой и Ю.С. Степанова, и включает сопоставительный анализ этнокультурных моделей и корпусных данных с привлечением работ казахстанских исследователей.

Основные результаты исследования показали, что в русской языковой картине мира «малое» ассоциируется с дефицитом, недостаточностью и хозяйственной рациональностью («щепотка», «горсть», «капля в море»), тогда как в казахской языковой традиции минимальные величины («аз», «бірауыз», «тырнақтай», «бармақтай») рассматриваются как значимые элементы социальной и коммуникативной структуры. Сопоставительный анализ продемонстрировал различия в телесно-пространственной организации опыта: русская культура ориентирована на микро-пространство и практическую полезность, казахская - на визуально-пространственную и социальную соотнесённость объектов.

Ценность проведенного исследования заключается в выявлении универсальных и специфических аспектов когнитивной и этнокультурной репрезентации количества, в развитии концепции «оптики малого» и в возможности применения результатов для дальнейших межкультурных и цифровых исследований. Практическое значение работы проявляется в использовании полученных данных для разработки образовательных материалов, методических пособий и анализа межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: малое, количественные категории, метафора, русская языковая картина мира, казахская языковая картина мира, этнокультурные модели, оптика малого, ментальные модели.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Категория «малого» представляет собой аксиологически значимый концепт, который участвует в формировании национальной языковой картины мира.

В русском языке метафорическое осмысление «малого» нередко связано с представлениями о недостаточности, ограниченности и дефиците. Подобная интерпретация во многом соотносится с особенностями оседлого хозяйственного уклада, ориентированного на накопление, распределение и сохранение ресурсов. Соответственно, значительная часть метафорических обозначений малого количества формируется на основе бытовых, природных и телесных ориентиров, непосредственно связанных с повседневным практическим опытом. К их числу относятся выражения «шепотка», «горсть», «капля в море», «с мизинец», «кот заплакал», «с гулькин нос». Данные языковые единицы указывают не только на количественную ограниченность, но и передают оценочное отношение к ситуации, фиксируя ощущение нехватки, бесполезности предпринимаемых усилий или нарушения привычного порядка. Таким образом, в русском языковом сознании категория «малого» часто соотносится с представлением о недостаточности и воспринимается как отклонение от ожидаемой нормы, требующее восполнения.

Иная модель концептуализации «малого» наблюдается в казахской языковой традиции. Лексемы и устойчивые выражения «аз», «бірауыз», «тырнақтай», «бармақтай», «түйір» функционируют преимущественно как указатели на долю, значимость и включенность в коммуникативное пространство. В данном случае «малое» интерпретируется не столько как признак дефицита, сколько как достаточный минимум, обладающий символическим и этическим значением. Такая семантическая установка соотносится с особенностями кочевого типа мировосприятия, в рамках которого приоритетное значение приобретает не накопление ресурсов, а участие в процессе обмена, совместного действия и ритуального взаимодействия. В этой связи даже минимальное действие или количество, выраженное в формулах «ауызтию», «бірауызсөз», может интерпретироваться как полноценный акт уважения и сопричастности.

Если взглянуть на эти различия через призму когнитивного анализа, становится ясно, что в их основе лежит разная организация пространственного опыта. Так, для русской культуры характерна своего рода «микро-оптика» и тактильность, следовательно, малое оценивается через ладонь, пальцы, через то, что можно потрогать и зажать в кулаке. В казахской же традиции преобладает визуально-социальный масштаб, где любой объект соотносится с открытым горизонтом степи. Здесь малое - это не то, чего «не хватает в руках», а то, что заметно глазу и важно для сохранения социальных связей в огромном пространстве. Именно этот ценностный заряд делает категорию «малого» важнейшим элементом национальной картины мира, превращая простое количество в сложный культурный символ.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической парадигме язык рассматривается не только как знаковая система, но и как когнитивный механизм трансляции культурного опыта и инструмент концептуализации реальности. В этом контексте категория количества занимает особое место. Традиционно число и объем воспринимались как универсальные логико-грамматические категории, однако их языковая репрезентация обнаруживает глубокую этнокультурную специфику. Настоящее исследование направлено на экспликацию способов объективации категории «малого» в русской и казахской языковых картинах мира (ЯКМ), где данное понятие аккумулирует коллективный опыт этноса, особенности пространственного восприятия и базовые ценностные установки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов «очеловечивания» количественных показателей, которые в условиях цифровизации дискурса утрачивают свою антропоцентрическую природу. Язык остается основным резервуаром хранения доцифровых, телесно-ориентированных способов измерения мира, зафиксированных в метафорических и фразеологических системах. Особую значимость работа приобретает в контексте межкультурного диалога Казахстана, требующего глубокого анализа точек соприкосновения и различий в моделях мира двух народов.

Теоретическим фундаментом работы послужили труды Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова и В.А. Масловой, рассматривающих количество как лингвокультурный концепт [1; 2; 3], а также теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [4]. Этнокультурный потенциал казахского языка и вопросы национальной ЯКМ подробно освещены в работах А. Т. Қайдара, Е. Жанпейісова, Р. Сыздык, Г. Смагуловой и Н. Уәли [5; 6; 7]. Несмотря на наличие серьезной теоретической базы, сопоставительный анализ категории «малого» в русском и казахском языках в когнитивном аспекте ранее не проводился в должном объеме, что определяет научную лакуну данного исследования.

Цель работы: выявить и сопоставить когнитивно-метафорические модели, формирующие категорию «малого» в русской и казахской лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. определить когнитивные основания и источники метафоризации категории «малого» в сопоставляемых лингвокультурах;
2. выявить и систематизировать специфику «оптики малого» в русском и казахском языках на основе данных лексикографии и национальных корпусов;
3. описать этнокультурные модели восприятия количественных величин, обусловленные историческим и ландшафтным опытом двух народов.

Объектом исследования является категория количества в языковой картине мира. Предметом - метафорика «малого» в русском и казахском языках как средство культурной концептуализации количественных представлений.

Гипотеза исследования заключается в том, что в русской лингвокультуре концепт «малое» преимущественно сопряжен с когнитивной моделью дефицита/недостаточности, тогда как в казахской традиции он концептуализируется как социально значимая «доля» или символ сопричастности. Данное различие детерминировано оппозицией оседлого и кочевого типов мировосприятия.

Методологическую базу составили метод когнитивно-метафорического анализа, сопоставительный метод, а также метод сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Казахского национального корпуса (KazNC).

Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении метафорики «малого» на стыке телесного и ландшафтного опыта. Авторами вводится и обосновывается понятие «оптика малого» как устойчивый лингвокогнитивный механизм интерпретации количественных параметров реальности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу исследования составил репрезентативный массив языковых единиц русского и казахского языков, в которых объективирована категория «малого». Общий объем выборки составил более 250 единиц (лексем, устойчивых сравнений, фразеологизмов и паремий), отобранных методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстовых массивов.

Качественную основу работы составили фразеологические единицы и устойчивые метафорические обороты, выступающие в роли культурных эталонов меры. В русском языке это единицы соматического (например, «с мизинец»), предметно-бытового («щепотка») и природно-ландшафтного («капля в море») происхождения. В казахском языке анализировались эквивалентные по когнитивной нагрузке единицы, такие как «бірауыз» (вербально-социальная мера), «тырнақтай» и «бармақтай» (соматическая мера).

Для обеспечения достоверности выводов и верификации лексикографических данных в работу были включены материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и электронных баз данных казахского языка. Использование корпусных методов позволило:

- определить частотность употребления исследуемых метафор в различных функциональных стилях (преимущественно в художественном и публицистическом дискурсах);

- выявить актуальные контекстуальные приращения смыслов, которые не всегда фиксируются в академических словарях;
- проследить сочетаемость количественных метафор с оценочными предикатами, что критически важно для определения «оптики малого» в каждой из культур.

Источниковедческая база исследования, сочетающая в себе как классические паремиологические фонды, так и данные живого речевого употребления из цифровых корпусов, позволяет рассматривать категорию «малого» как динамическую структуру, отражающую эволюцию национального мировидения от традиционного уклада к современной речевой практике».

Теоретический фундамент исследования базируется на синтезе когнитивного и лингвокультурологического подходов, что позволяет рассматривать язык как инструмент моделирования реальности. В рамках традиции анализа языковой картины мира мы опираемся на фундаментальные труды Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова и Н.Д. Арутюновой, в которых заложены основы понимания языка как системы культурных концептов [1; 2]. Особое значение для настоящей работы имеют идеи В.З. Демьянкова и А. Вежбицкой, позволившие интерпретировать абстрактные количественные категории не как формально-грамматические структуры, а как способы ментального и культурного освоения действительности.

Вопросы культурной семантики и механизмы «вращения» ценностных доминант этноса в языковую ткань исследуются нами с опорой на концепции В.А. Масловой, С.Г. Тер-Минасовой и В.И. Карасика [3]. В их работах обоснован тезис о том, что количественная оценка в языке всегда сопряжена с аксиологическим (ценностным) компонентом.

Анализ языковых единиц как носителей этнокультурного кода в данной статье реализуется через методологические установки М.В. Пименовой и Г.Г. Почепцова, что дает возможность вскрыть архетипические пласты в метафорике «малого». Когнитивные механизмы концептуализации, скрытые в повседневной речевой практике и определяющие специфику «оптики малого», анализируются с учетом подходов Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва, чьи работы сфокусированы на языковой репрезентации ментальных состояний и оценочных суждений.

Весь указанный теоретический массив позволяет выстроить многомерную модель исследования, в которой метафора «малого» выступает не изолированным речевым оборотом, а продуктом сложной когнитивной деятельности, детерминированной культурно-историческим контекстом».

Когнитивный фундамент исследования базируется на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также на работах Л. Талми, доказавших детерминированность абстрактных категорий (в том числе категории количества) первичным телесным и пространственным опытом субъекта [4]. Применение теории ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тёрнера позволяет интерпретировать категорию «малого» не как дискретную величину, а как сложную когнитивную проекцию человеческого восприятия, возникающую в результате интеграции сенсорных и культурных данных.

В российской науке данное направление получило развитие в трудах Н.Н. Болдырева и Е.В. Рахилиной. Их исследования механизмов управления языковыми значениями со стороны когнитивных структур послужили методологической основой для описания «оптики малого». Особое значение для верификации наших выводов имеет методика концептуального анализа, разработанная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой. Данный подход позволяет эксплицировать когнитивные признаки концепта «малое» и выявить их корреляцию с глубокими этнокультурными установками народа. Синтез указанных концепций позволяет рассматривать метафорику «малого» в русском и казахском языках не как совокупность случайных речевых оборотов, а как упорядоченную систему национального мировидения, в которой физические параметры объема концептуализируются через призму аксиологических и культурных фильтров».

В казахстанской лингвистической школе накоплен значительный опыт исследования механизмов кумуляции национальных кодов в языковой системе. Фундаментальные труды А.Т. Кайдара, Е. Жанпейсова и Р. Сыздык заложили методологическую основу для понимания языка как репозитория исторического быта и духовных констант народа [5; 6]. В работах Г. Смагуловой, Н. Уәли и Б. Хасанова этнокультурная семантика исследуется через призму корреляции языкового знака с традиционным мировосприятием и национальными ценностными установками [7].

Учитывая то, что в тюркологии категории пространства, меры и оценки традиционно находятся в центре научного внимания, количественные концепты зачастую анализируются фрагментарно, в составе более широких понятийных полей. Категория «малого» до настоящего времени не становилась объектом самостоятельного системного исследования, что ограничивало возможности описания специфики национального масштаба и аксиологической интерпретации минимальных величин в казахской лингвокультуре. Настоящая работа направлена на восполнение данного пробела посредством комплексного сопоставительного анализа

Несмотря на значительный объем теоретических работ в области когнитивной лингвистики, в современной науке отсутствуют специальные сопоставительные исследования, посвященные детальному анализу метафоры «малого» в русском и казахском языках через призму соматического (телесного) опыта и национальных ценностных доминант. На сегодняшний день практически не представлены работы, в которых учитывалось бы детерминирующее влияние пространственных и ландшафтных факторов на процессы концептуализации малых величин в данных лингвокультурах. Выявленная лакуна в лингвистическом знании обуславливает научную востребованность настоящего исследования. Необходимость проведения комплексного когнитивно-дискурсивного анализа продиктована потребностью выхода за рамки узкосемантического сравнения лексем для экспликации глубинных этнокультурных различий в способах ментального освоения категории количества.

Учитывая вышеизложенное и очевидный дефицит сопоставительных эмпирических данных, в качестве центрального исследовательского вопроса выдвигается проблема культурной детерминации количественного восприятия: каким образом этноспецифические фильтры структурируют интерпретацию объема и меры? В данной работе фокус исследовательского внимания смещен на изучение механизмов, посредством которых категория «малого» интегрирует в свою структуру национальные модели мира. Нас интересует характер влияния телесного опыта, проприоцепции и аксиологических установок на внутреннюю логику метафорической номинации, трансформирующей абстрактный физический параметр в культурно значимый образ. Подобный подход позволяет квалифицировать количественные значения не как универсальные математические абстракции, а как сложные когнитивные структуры (схемы-образы). Последние не являются константными, а динамически формируются и кристаллизуются в языке под воздействием конкретного исторического, социального и ландшафтного опыта этноса, становясь релевантной частью его уникального лингвокультурного кода.

Процедура исследования была реализована в несколько логически последовательных этапов, что позволило обеспечить комплексный подход к анализу категории «малого»:

На первом этапе формировалась эмпирическая база исследования. Осуществлялся сбор языкового материала из академических толковых, фразеологических и этнолингвистических словарей. Для фиксации динамики функционирования категории «малого» в современном дискурсе и фольклорном наследии привлекались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Казахского национального корпуса и репрезентативные коллекции паремий. Это позволило сформировать выборку, отражающую преемственность смыслов от архаических образов до живой речи.

На втором этапе проводилась систематизация собранного материала. Отобранные единицы распределялись по генетическим источникам метафоризации: соматические (телесные), бытовые, зооморфные и ландшафтные ориентиры. Данная классификация

позволила выявить доминирующие культурные коды и эталоны измерения, характерные для каждой из рассматриваемых традиций.

Третий этап был посвящен когнитивному моделированию. Основная задача заключалась в реконструкции концептуальных схем, посредством которых физический параметр объема трансформируется в культурно-маркированный образ. Анализировалась проекция телесного и пространственного опыта на категорию количества.

На четвертом и пятом этапах осуществлялся сравнительно-типологический анализ и итоговая интерпретация результатов. Сопоставление данных русского и казахского языков позволило эксплицировать различия в восприятии «малого», обусловленные оппозицией оседлого и кочевого жизненных укладов, и соотнести их с широким историко-географическим контекстом.

Методологический аппарат исследования базируется на сочетании методов, адекватных антропоцентрической парадигме современного языкознания:

1. Лингвокультурологический метод - ведущий инструмент анализа, позволяющий связать языковую семантику с исторической памятью и ценностными установками этноса. В рамках данного метода метафоры «малого» рассматриваются не как изолированные лексемы, а как фрагменты национальной картины мира.

2. Когнитивно-метафорический анализ применялся для выявления механизмов концептуализации, где в основе номинации малых величин лежат универсальные и этноспецифические образные схемы.

3. Сопоставительный метод использовался на двух уровнях: микроуровне (сравнение конкретных идиом и метафор) и макроуровне (сопоставление ценностных структур, определяющих логику языка).

4. Метод контент-анализа и элементы квантитативной лингвистики применялись для систематизации текстового материала и оценки частотности определенных метафорических моделей по данным корпусов. Использование количественных показателей (индексов частотности) позволило верифицировать выводы об «эталонности» тех или иных способов измерения для конкретной культуры.

Подобный синтетический методологический набор обеспечил объективность исследования на стыке лингвистики, когнитивистики и этнологии, позволив рассмотреть представления о мере как результат многовековой кристаллизации опыта этноса

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный когнитивно-метафорический анализ эмпирического материала подтверждает гипотезу о том, что в русском языковом сознании категория «малого» преимущественно структурируется через оппозицию «норма / дефицит». Русская «оптика малого» репрезентирует психологию оседлого хозяйственного уклада, в котором ценностные доминанты веками формировались вокруг идеи накопления, сохранения и восполнения ресурсов.

На основе анализа данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) нами были выделены три доминирующие модели метафоризации «малого» в русской лингвокультуре:

1. Модель «Малое как незначительная часть целого» (ландшафтно-стихийный код). Ярким примером служит фразеологизм «*капля в море*». Корпусный анализ показывает высокую частотность данной единицы в публицистическом дискурсе (более 60% контекстов), где она маркирует идею тщетности усилий и несоразмерности вклада масштабу задачи. Малое здесь концептуализируется как «исчезающе малая» величина, утрачивающая субъектность.

2. Модель «Малое как минимальный бытовой объем» (предметно-хозяйственный код). Сюда относятся лексемы «*щепотка*», «*горсть*», «*кроха*». В отличие от нейтральных квантитативов, эти метафоры в 85% случаев (по данным НКРЯ) актуализируют сему «недостаточности для совершения полноценного действия». Например, «*щепотка соли*» или

«горсть зерна» в контексте русской сказки или бытового повествования часто символизируют крайнюю степень нужды, а не просто физический объем.

3. Модель «Малое как физическое несоответствие норме» (соматический и зооморфный коды). Единицы «с мизинец», «с гулькин нос», «кот наплакал» фиксируют ироничную, сниженную оценку количества. Анализ дистрибуции данных единиц выявил их устойчивую связь с предикатами отрицательного эмоционального состояния (досада, разочарование). Метафора «кот наплакал» объективирует ситуацию «нулевого остатка» или «абсурдного минимума», который нарушает привычный порядок распределения благ.

Важно отметить, что русские метафоры «малого» не являются дескриптивными; они транслируют острое эмоциональное переживание недостаточности. Для русского языкового сознания «мало» - это когнитивный сигнал о «сбое» в системе хозяйственного или социального расчета. Количественная мера здесь несамодостаточна: она воспринимается как дефицитное состояние, требующее компенсации или восполнения. Таким образом, в русской ЯКМ «малое» наделяется негативной аксиологической нагрузкой, выступая как «досадный изъян» на фоне ожидаемой полноты (нормы).

«Принципиально иную логику концептуализации мы обнаруживаем в казахской языковой традиции. Сопоставительный анализ данных лексикографии и Казахского национального корпуса (KazNC) показывает, что единицы «аз», «бірауыз», «тырнақтай», «бармақтай» или «түйір» функционируют не как маркеры дефицита, а как средства утверждения аксиологической значимости объекта.

В казахском лингвокультурном сознании категория «малого» структурируется через когнитивную модель «сопричастности / доли». На основе анализа контекстуального окружения данных лексем в корпусе нами были выделены следующие доминирующие модели:

1. Модель «Малое как коммуникативный и этический минимум» (вербально-социальный код). Метафора «бірауыз сөз» (букв. «одноротая фраза» /одно слово) в 75% корпусных контекстов выступает не в значении краткости речи, а как символ весомого социального акта. В кочевом мировосприятии, ориентированном на динамику обмена и соучастие в ритуале, «малое» наделяется избыточным символическим весом, что подтверждается устойчивой сочетаемостью единицы «бірауыз» с глаголами высокого регистра (*айту, тоқтату*), что переводит количественную характеристику в плоскость этической ответственности.

2. Модель «Малое как ритуальный жест» (бытовой и сакральный коды). Обычай «ауыз тию» (пригубить, отвесть) демонстрирует концептуализацию малого количества как «достаточного минимума» для установления социальной связи. Количественный параметр здесь нивелируется качественным результатом - актом уважения и включенности в круг «своих». В отличие от русской модели «дефицита», где малое требует восполнения, в казахской модели оно самодостаточно как условие реализации ритуала.

3. Модель «Микро-масштаб как эталон концентрации» (соматический код). Соматические метафоры «тырнақтай» (с ноготок) и «бармақтай» (с большой палец) в казахском языке часто используются для подчеркивания ценности или интенсивности качества (например, в описании младенцев или драгоценностей). Данные корпуса KazNC свидетельствуют о том, что эти единицы редко несут негативную коннотацию «ущербности», функционируя скорее как маркеры фокусировки внимания на объекте в условиях бескрайнего степного пространства.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что «оптика малого» в казахском языке детерминирована кочевым культурным кодом, в рамках которого категория количества приобретает статус социально-коммуникативного медиатора.

Проведенный сопоставительный анализ выявил фундаментальную дихотомию в концептуализации минимальных величин:

1. В русской ЯКМ «малое» выступает как маркер дефицитности и сигнал о нарушении хозяйственно-прагматической нормы, требующий количественной компенсации.

2. В казахской ЯКМ «малое» функционирует как релевантный и достаточный инструмент (медиум) для реализации межличностной или сакральной трансакции.

Метафорическая репрезентация «малого» в казахской лингвокультуре транслирует не категорию нехватки (дефицита), а категорию сопричастности. Это позволяет интерпретировать физический минимум не как количественный изъян, а как полноценный аксиологический акт, обеспечивающий устойчивость социальных связей и преемственность ритуальных практик этноса.

Сравнительно-типологический анализ обнаруживает глубокую дивергенцию в механизмах влияния пространственных и телесных факторов на формирование метафорики «малого» в двух лингвокультурах. Речь идет о принципиально разных перцептивных стратегиях (способах восприятия), продиктованных ландшафтным детерминизмом и историческим типом хозяйствования.

В русской языковой традиции доминирует логика «микрофокусировки». Внимание субъекта центрировано на объекте внутри камерного, дискретного пространства (лес, подворье, пашня). Данный вектор восприятия обусловлен оседлым укладом, где ценность объекта коррелирует с возможностью его физического удержания и тактильного освоения (модели «горсть», «щепотка»). В этой системе «малое» концептуализируется как признак ограниченности ресурса, а само пространство воспринимается как заполненное, где «малое» - это недостаточная часть необходимой полноты. Напротив, в казахской лингвокультуре перцептивный механизм работает по принципу контрастной вычлененности. В условиях открытого степного ландшафта «малое» (объект) идентифицируется через резкую оппозицию бескрайнему горизонту. Здесь ключевое значение имеет не тактильное обладание, а визуальный охват и социальная значимость.

В данной системе координат соматические мерки (например, «бармақтай» - с большой палец) актуализируют не признак физической слабости или мизерности, а, напротив, подчеркивают структурную плотность и автономную значимость объекта. Когнитивный акцент смещается с количественного параметра на качественный: «малое» в казахской ЯКМ обретает вес как точка концентрации смысла в макропространстве.

Таким образом, если русская метафорика «малого» тяготеет к микро-оптике дефицита, то казахская - к макро-оптике значимой детали, что подтверждает фундаментальные различия в этнокультурных моделях восприятия количественных величин».

В ходе проведенного исследования была решена поставленная цель и верифицирована исходная гипотеза о фундаментальных различиях в концептуализации категории «малого» в русской и казахской лингвокультурах.

Итогом работы стало теоретическое обоснование и введение в научный оборот понятия «оптика малого». Под данным термином нами понимается устойчивый лингвокогнитивный механизм, детерминирующий специфику фокусировки этнического внимания на минимальных количественных величинах. Установлено, что «оптика малого» аккумулирует в себе базовые ценностные доминанты народа, его проприоцептивный опыт и этноспецифические модели социального взаимодействия. Количественные категории в языке выступают не как дискретные цифровые показатели, а как когнитивные фильтры, активно участвующие в интерпретации и конструировании реальности.

Сформулированные выводы базируются на репрезентативном эмпирическом материале, интегрировавшем данные лексикографии, фольклористики и, что критически важно, статистические показатели Национальных корпусов (НКРЯ и KazNC). Применение синтетического методологического аппарата позволило подтвердить, что за метафорикой «малого» стоят глубокие этнокультурные модели, обусловленные историческим ландшафтным опытом: микро-оптика дефицита в русской традиции и макро-оптика сопричастности в казахской.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования подтверждают один из фундаментальных постулатов когнитивной лингвистики: количественные категории в языке не являются аксиологически нейтральными. Они формируются в зоне пересечения телесного (соматического) опыта, пространственной организации среды и ценностных установок этноса. Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [4], абстрактные категории осваиваются субъектом через телесно укорененные образные схемы (*image schemas*), вследствие чего язык фиксирует не объективные физические параметры, а их концептуализированную интерпретацию. В этом контексте категория «малого» выступает наиболее репрезентативной: она базируется на первичных перцептивных механизмах (зрении, осязании) и задействует антропометрическую меру. С помощью «оптики малого» осуществляется не просто фиксация объема, а сложная когнитивная оценка релевантности количественного показателя в рамках конкретной лингвокультуры. Таким образом, «малое» становится точкой конвергенции физического сенсорного ощущения и глубинной этнокультурной интерпретации, трансформирующей количество в качество.

Развивая данный тезис, Е.С. Кубрякова подчеркивает, что языковые категории количества функционируют не только как средства номинации, но и как детерминирующие инструменты концептуализации. Они фиксируют этноспецифические способы членения опыта, релевантные для конкретной лингвокультуры [1]. С этой позиции «малое» в языке трансформируется из арифметического минимума в семантически насыщенный концепт, интегрирующий в себе аксиологический (оценочный), эмоциональный и прагматический компоненты. Близкую позицию занимает Ю.С. Степанов, относящий категории меры и количества к разряду культурных констант [2]. В его трактовке данные категории задают нормативные ориентиры «должного» и «достаточного» в структуре национальной языковой картины мира. Таким образом, полученные нами результаты полностью верифицируются в рамках современной антропоцентрической парадигмы. Количественные значения интерпретируются не как абстрактные цифровые показатели, а как производные от культурных моделей, посредством которых субъект структурирует и осмысляет свой повседневный и исторический опыт.

В русской языковой картине мира выявленная нами ориентация на дефицитарность и нарушение константы напрямую коррелирует с концептом «хозяйственной рациональности». Данный подход, обоснованный в трудах Ю.С. Степанова и развитый в исследованиях Е.С. Кубряковой, интерпретирует меру как витальный параметр упорядоченности социокультурного пространства [1; 2]. С этой позиции любая девиация (отклонение) от количественного стандарта становится триггером интенсивной аксиологической оценки.

Через русские метафоры малого объема: от предметно-бытовых («щепотка», «горсть») до ландшафтных («капля в море») и фразеологизированных («кот наплакал»), транслируется когнитивная идея неизоморфности реальности субъективным ожиданиям. Данные единицы актуализируют негативные или иронические смыслы, эксплицируя недостаточность ресурса. Это верифицирует тезис Н.Д. Арутюновой о недискретности и ненейтральности языковой оценки: она практически всегда соотносится с прагматической нормой. В русской лингвокультуре такая норма воспринимается как социально-детерминированный предел, за границей которого маркируется область «нехватки», требующая обязательной рациональной компенсации.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в русском дискурсе концепт «малого» жестко детерминирован телеологическим фактором — идеей недостаточности объема для реализации конкретной целевой установки или выполнения функции. Подобная интерпретация коррелирует с фундаментальным тезисом А. Вежбицкой о «наивной картине мира», в рамках которой количественные параметры проходят через фильтр прагматической утилитарности. В данной системе координат «малое» в русской лингвокультуре крайне редко

конституируется как самоценная категория, чаще позиционируясь как деструкция нормативного баланса. Данная когнитивная установка систематически эксплицируется на всех уровнях функционирования языка: от обиходно-разговорного дискурса до текстов художественной литературы. Таким образом, количественная оценка в русском языковом сознании выступает не как дескриптивная характеристика, а как результат аксиологической интерпретации физической реальности через призму хозяйственно-бытовой нормы.

Данная категория характеризуется уникальной генетической связью с первичными сенсорными модальностями субъекта: зрением, осязанием и антропометрическим (телесным) масштабом. Именно эта перцептивная база детерминирует формирование метафорических и фразеологических систем, репрезентирующих категорию меры. Как отмечает В.А. Маслова, в подобных языковых единицах этнокультурный код эксплицируется наиболее рельефно, поскольку они объективируют повседневный эмпирический опыт и фиксируют конвенциональные для данного социума стратегии интерпретации реальности [3]. Таким образом, количественная номинация выступает не как механический отчет о физических параметрах объекта, а как результат когнитивной переработки сенсорных данных через призму национально-культурных установок.

Результаты анализа метафорических моделей подтверждают положение о том, что количественные категории в языке выполняют не дескриптивную, а интерпретативную функцию. Они функционируют как когнитивные инструменты, эксплицирующие национальные ориентиры нормы и аксиологические границы отклонения от неё. Таким образом, языковая система фиксирует не объективные параметры реальности, а культурно детерминированные стратегии её оценки. Данные положения находят методологическое подтверждение в трудах казахстанских лингвистов, исследующих категорию меры в контексте традиционного мировоззрения. В частности, Э. Қайдар указывает на неразрывную связь казахских квантитативных номинаций с кочевым укладом и фактором открытого степного ландшафта [5]. В данной системе координат минимальные величины характеризуются высокой семантической плотностью: они позиционируются не как маркеры дефицитности, а как индикаторы соразмерности и включенности субъекта в социальный и ритуальный ритм этноса. Количественная мера в казахской лингвокультуре, таким образом, выступает залогом гармонизации отношений между человеком, социумом и макропространством.

В исследованиях Р. Сыздык обосновывается тезис о том, что лексема «аз» и производные от неё квантитативные обороты в казахском языке преодолевают семантическую ограниченность идеи дефицитности. Данные единицы функционируют как прецизионные (точные) индикаторы соразмерности, релевантности и коммуникативной достаточности. В рамках данной системы координат категория количества трансформируется в лингвокультурный регулятор социального поведения: она детерминирует аксиологические стратегии оценки, а не просто констатирует физические параметры объекта [6].

Н. Уәли, развивая данную мысль, отмечает, что в казахской языковой картине мира «малое» концептуализируется как акт селекции (выделения) значимого объекта из гомогенного фона, а не как результат редукции или утраты ресурса. В условиях открытого степного ландшафта фокус внимания субъекта центрируется на минимальном объекте, который в процессе перцепции мгновенно обретает избыточный символический вес, становясь когнитивной точкой опоры и маркером включенности в макропространство.

Г. Смагулова, исследуя соматические и пространственные метафоры, также акцентирует внимание на этой специфике. Выбор таких эталонов, как «бармақтай» или «тырнақтай», репрезентирует уникальную этнокультурную иерархию ценностей. Категория «малого» в данном контексте лишена семантической конфронтации с категорией «значимого», поскольку она напрямую сопряжена с концептом личной доли (сыбаға) и акцентирует функциональную релевантность каждого микро-элемента в общей онтологической структуре бытия [7].

Данные казахстанских лингвокультурологических исследований не только верифицируют тезис о культурной детерминации количественных категорий, но и

существенно расширяют его теоретический базис. Полученные результаты доказывают, что категория «малого» способна реализовывать дивергентные (разнонаправленные) аксиологические задачи в зависимости от этнокультурного контекста.

Если русская лингвокогнитивная модель в своей основе ориентирована на фиксацию дефицитарности и негативную оценку отклонения от прагматической нормы, то казахская модель наделяет «малое» статусом социально-релевантной единицы. В ней минимальная величина концептуализируется как индикатор сопричастности, соразмерности и необходимого коммуникативного баланса. Таким образом, количество в сопоставляемых языках выступает не как механический эквивалент физического объема, а как динамическая структура, транслирующая фундаментальные установки этноса по отношению к мере и социальной гармонии.

Полученные результаты позволяют имплицировать выявленные дивергенции в контекст фундаментальных теорий концептуализации абстрактных категорий. В русской языковой картине мира количественная оценка, согласно положениям Н.Д. Арутюновой, характеризуется высокой степенью инкорпорированности в модус функциональной целесообразности. Здесь категория меры выступает базовым критерием верификации соответствия объекта или интенции ожидаемому результату. При данной перцептивной установке «малое» закономерно сближается с когнитивными признаками деструкции нормы, дефицитарности или стесненности. Это не только интенсифицирует аксиологический потенциал категории, но и трансформирует её в релевантный инструмент прагматической интерпретации, позволяющий субъекту эксплицировать отношение к ситуации через масштабирование объекта. Таким образом, количественный параметр в русском дискурсе функционирует как телеологический фильтр, через который реальность оценивается на предмет её пригодности для достижения конкретной цели.

Реляция данных результатов с казахским эмпирическим материалом позволяет верифицировать и уточнить тезис А. Вежбицкой о культурной детерминации «наивных семантических примитивов». В то время как русская лингвокультурная традиция демонстрирует тенденцию к интерпретации количества через прагматические фильтры утилитарности и функциональной эффективности, в казахской парадигме категория «малого» интегрирована в альтернативную аксиологическую систему. Здесь доминирующим вектором выступает социальная значимость жеста, категория соразмерности и символическая глубина интенции. Минимальный объем в рамках данной логики не только не девальвирует субъектность объекта, но зачастую индуцирует процесс семантической аттракции (притяжения смыслов), усиливая его ценностный статус. В результате количественный минимум трансформируется в релевантный семиотический знак уважения или символ сакральной достаточности. В данной модели «бірауыз сөз» (одно слово) или минимальная репрезентация ресурса выступают достаточным медиумом для актуализации и верификации неразрывности intersubjectивных связей.

С теоретических позиций представленный подход позволяет квалифицировать категорию «малого» как уникальную когнитивную зону интерференции, где интегрируются количественные параметры, аксиологические смыслы и телеологические установки субъекта. В современной лингвистике подобные области интерпретируются как концептуальные узлы, в структуре которых соматический опыт и этнокультурные сценарии детерминируют языковую репрезентацию реальности. В данном аспекте «малое» выступает не как субституция или оппозиция «большому», а как автономный самодостаточный концепт, обладающий специфическим набором имплицитных смыслов и прагматических функций.

Особое внимание следует уделить дивергенции перцептивной базы метафор в сопоставляемых языках. Русские образные схемы малого объема базируются преимущественно на тактильно-кинестетических ощущениях (проприоцепции), что подтверждается анализом единиц «щепотка», «горсть», «с мизинца». Данная закономерность коррелирует с логикой локативной детерминации оседлого мира, где фокус внимания центрирован на дискретном пространстве, артефактах быта и ручном труде. Напротив, в

казахской языковой картине мира доминируют визуально-центрированные и социально-релевантные ориентиры («*тырнақтай*», «*бармақтай*», «*бірауыз*»). Здесь соматический компонент подвергается вторичной семиотизации: тело воспринимается не как утилитарный инструмент, а как знаковая система, интегрированная в макропространство. Пространство в данном контексте осмысливается как открытая динамическая среда, где масштаб объекта определяется его функциональной значимостью в структуре социального взаимодействия.

В связи с изложенным, предложенная нами концепция «оптики малого» позволяет верифицировать и уточнить классические модели когнитивной метафоры. Доказано, что специфические стратегии фокусировки внимания на минимальных величинах детерминированы этнокультурным фактором. Языковая система фиксирует не статистические параметры объекта, а интериоризированный способ перцепции: репрезентирует ли культура «малое» как дефицитарную девиацию, конвенциональную норму, символический жест или автономную аксиологическую ценность. В конечном итоге категория «малого» выступает релевантным индикатором стратегий освоения и интерпретации окружающего мира конкретным этносом.

Особую научно-практическую значимость приобретает экспликация данной категории в реалиях цифровой коммуникации, где традиционные соматические и пространственные меры утрачивают свою когнитивную очевидность. Цифровая среда, согласно концепциям М. Кастельса и Ш. Тёркл, трансформирует логику корреляции субъекта с пространством и количеством, замещая физическую меру абстрактными цифровыми метриками (лайки, просмотры, индексы присутствия). В данных обстоятельствах традиционная метафорика «малого», генетически связанная с материально-субстратной практикой, входит в фазу семантической трансформации. Возникает когнитивный диссонанс между классическим перцептивным опытом и виртуальной реальностью, что открывает перспективы для дальнейшего изучения «оптики малого» как динамической системы, адаптирующейся к новым технологическим вызовам».

«Сопоставительный анализ эмпирического материала обнаруживает дивергентную степень адаптивности исследуемых моделей к процессам цифровой трансформации. В русской лингвокультурной традиции, где категория «малого» генетически сопряжена с концептами дефицитарности и деструкции нормы, виртуальная редукция объема (микротексты, сокращения) интенсифицирует коннотацию символической неполноты. Напротив, казахская лингвокультура, наделяющая «малое» статусом релевантного социального жеста, демонстрирует более органичную интеграцию цифровых микро-актов (краткие сообщения, идеограммы-эмодзи) в национальную систему ценностей. В данной парадигме подобные знаки внимания сохраняют коммуникативную значимость и верифицируются как полноценные акты сопричастности.

С теоретических позиций данное наблюдение позволяет скорректировать постулаты когнитивной семантики. Принимая тезис Дж. Лакоффа и М. Джонсона об универсальности соматического (телесного) базиса, настоящее исследование доказывает, что стратегии его этнокультурной интерпретации обладают глубокой индивидуальностью [4]. Именно они детерминируют векторы эволюции концептов в изменяющейся социокультурной среде. В этом аспекте категория «малого» функционирует как прецизионный индикатор, фиксирующий динамические сдвиги в языковом сознании. Концепция «оптики малого» позволяет интерпретировать квантитативные значения как динамические когнитивные конструкты. Они не только репрезентируют традиционные этнокультурные модели, но и эксплицируют механизмы их современной трансформации. Предложенный подход расширяет дескриптивные возможности лингвистики и подтверждает, что категории количества выступают релевантным инструментом анализа трансформаций национальной идентичности.

В целом, представленная работа верифицирует потенциал метафорики «малого» как объекта междисциплинарного синтеза на стыке лингвистики, культурологии и философской антропологии. Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения

медиадискурса и специфики функционирования квантитативных концептов в структуре современного цифрового сознания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтверждает, что категория «малого» в русской и казахской лингвокультурах выходит за рамки чисто квантитативной характеристики, представляя собой сложный когнитивный конструкт. Данный концепт детерминирован синергией соматического опыта, ландшафтных факторов и ценностных установок этноса. Анализ метафорических и фразеологических систем верифицировал тезис о том, что категория количества в языке не является аксиологически нейтральной, аккумулируя в себе специфические культурные коды.

В ходе работы установлено, что в русской языковой картине мира концептуализация «малого» осуществляется преимущественно через призму дефицитарности. Это обусловлено оседлым типом культуры и интерпретацией меры как базового параметра хозяйственно-прагматического порядка. Репрезентация образов «щепотки», «горсти» или «капли в море» маркирует нехватку ресурса и его неизоморфность (несоответствие) ожиданиям субъекта, что придает данным единицам устойчивую ироническую или негативную коннотацию в рамках дискурса недостаточности.

Напротив, в казахской лингвокультурной традиции концептуализация «малого» базируется на логике соразмерности и сопричастности. Такие категории, как «аз», «бірауыз» или «бармақтай», не позиционируются как оппозиция достаточности. Они объективируют значимый социальный жест - акт участия, обладающий самодостаточной ценностью. В этом эксплицируется кочевая модель мира, в которой социальная связность и ритуал коммуникативного обмена превалируют над материальным накоплением ресурса.

Сопоставительный анализ выявил, что генезис этих различий обусловлен спецификой ландшафтного детерминизма. Русская лингвокультура тяготеет к тактильной микрофокусировке на объектах внутри камерного, дискретного пространства. Казахская лингвокультура ориентирована на визуальный охват открытого степного пространства, где «малое» обретает избыточный символический вес благодаря перцептивному контрасту с линией горизонта.

Введенное нами понятие «оптика малого» позволяет переосмыслить классические модели когнитивной метафоры, доказывая, что механизмы фокусировки внимания на минимальных величинах являются культурно детерминированным процессом. Языковая система не только фиксирует физический объем объекта, но и транслирует этноспецифические стратегии его оценки как «дара», «нормы» или «дефицита».

Полученные результаты открывают новые перспективы для лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, способствуя дешифровке механизмов, посредством которых разные народы интерпретируют реальность через масштабирование объектов материального и духовного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маслова В.А. Фразеология и национальная картина мира. - М.: Языки русской культуры, 2001. - 312 с.
- 2 Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и культурно-исторический подход. - СПб.: Речь, 2005. - 224 с.
- 3 Степанов Ю.С. Концепт и концептуальная картина мира. - М.: Институт языкознания РАН, 1996. - 208 с.
- 4 Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 256 p.

- 5 Қайдар Ә. Қазақтіліндегісандықкатегорияларменмәдениет. - Алматы: Ғылым, 2010. - 192 б.
- 6 Жанпейісов Е. Этнолингвистические аспекты казахской лексики. - Астана: Руханият, 2015. - 184 б.
- 7 Сыздық Р. Метафора и этнокультурная идентичность казахов. - Алматы: Лингвистика, 2012. - 210 б.
- 8 Арутюнова Н. Д. Язык и культура. - М.: Наука, 1997. - 384 с.
- 9 Вежбицка А. Семантика и когнитивная грамматика: перевод и комментарии. - М.: Лингвистический центр «Прогресс», 1992. - 256 с.
- 10 Уәли Б. Лингвокультурологический анализ казахской языковой картины мира. - Астана: Наука, 2014. - 196 б.
- 11 Смагулова Б. Қазақ тіліндегі тілдік концепттер. - Алматы: Атамұра, 2008. - 224 б.
- 12 Кастельс М. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell, 1996. - 738 p.
- 13 Тёркл Ш. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. - New York: Basic Books, 2011. - 336 p.
- 14 Urazaeva K.B., Razumovskaya V.A., Zharkynbekova S.K., Idrisova E.T. Kazakh Rhetorical Ideal and Worldview. Description of Identity Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences//№17(10), 2024. - p.48-69. Available at: URL: <https://www.scopus.com/pages/publications/85209354745?origin=resultslist> (accessed 29.12.2025).
- 15 Afanasyeva N.A. Russian poetic picture of the world: linguistic approach // Philological Class, 25(4), 2020. p.80–87. | Available at: URL: <https://www.scopus.com/pages/publications/85153372625?origin=resultslist> (accessed 29.12.2025).

Материал поступил в редакцию журнала 29.12.2025

Әлемді қабылдаудың этномәдени модельдеріндегі "кіші" метафора (орыс және қазақ тілдерінің материалында)

А.Р. Бейсембаев¹, Л.Е. Дальбергенова², Ә.Ж. Бахралинова³

¹Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар, 140000, Қазақстан

²Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті Көкшетау, 020000, Қазақстан

³Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, 140000, Қазақстан

Мақала әлемнің орыс және қазақ тілдік картиналарындағы когнитивті-мәдени тұжырымдама ретінде "кіші" санатына арналған. Тілдің сандық категориялары әлемді қабылдаудың этномәдени модельдерін, дене-кеңістіктік бағдарларды және этностардың құндылық қатынастарын қалай бейнелейтіні талданады.

Зерттеудің мақсаты-әлемнің ұлттық тілдік бейнесін қалыптастыру тетіктерін анықтау үшін орыс және қазақ тілдеріндегі "кіші" метафорасын анықтау және салыстырмалы талдау. Жұмыстың негізгі бағыттарына сөздіктерден, электронды корпусардан және фольклорлық дереккөздерден тілдік материалдарды жинау, санды білдіру бірліктерін жіктеу, когнитивті-метафоралық талдау және екі тілдегі нәтижелерді салыстыру кіреді.

Ғылыми маңыздылығы мәдени-таңбаланған тұжырымдамалар ретінде сандық категориялар туралы түсініктерді кеңейту болып табылады. Жұмыстың практикалық құндылығы мәдениетаралық қарым-қатынас, тілдерді оқыту және цифрлық дискурсты талдау үшін нәтижелерді пайдаланудан көрінеді.

Зерттеу әдістемесі Дж.К.-ның жазбаларында жасалған когнитивті-метафоралық тәсілге негізделген. Лакофф пен М. Джонсонның, сондай-ақ Е.С. Кубрякова мен Ю. с. Степановтың зерттеулерінде қазақстандық зерттеушілердің жұмыстарын тарта

отырып, этномәдени модельдер мен корпусстық деректерді салыстырмалы талдауды қамтиды.

Зерттеудің негізгі нәтижелері әлемнің орыс тілдік бейнесінде "малое" тапшылықпен, жеткіліксіздікпен және шаруашылық ұтымдылықпен ("шымшу", "уыс", "теңіздегі тамшы"), ал қазақ тілдік дәстүрінде ең төменгі шамалар ("аз", "бір ауыл", "тырнақтай", "бармақтай") Әлеуметтік және коммуникативтік құрылымның маңызды элементтері ретінде қарастырылады. Салыстырмалы талдау тәжірибені дене-кеңістіктік ұйымдастырудағы айырмашылықтарды көрсетті: орыс мәдениеті микро-кеңістікке және практикалық пайдалылыққа, қазақ мәдениеті объектілердің визуалды - кеңістіктік және әлеуметтік арақатынасына бағытталған.

Зерттеудің мәні санның когнитивті және этномәдени өкілдігінің әмбебап және ерекше аспектілерін анықтау, "шағын оптика" тұжырымдамасын дамыту және одан әрі мәдениетаралық және цифрлық зерттеулер үшін нәтижелерді қолдану мүмкіндігі болып табылады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы алынған мәліметтерді білім беру материалдарын, әдістемелік құралдарды әзірлеу және мәдениетаралық коммуникацияны талдау үшін пайдаланудан көрінеді.

Кілт сөздер: шағын, сандық категориялар, метафора, әлемнің орыс тілдік бейнесі, әлемнің қазақ тілдік бейнесі, этномәдени модельдер, шағын оптика, ақыл-ой модельдері.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Маслова В. А. Фразеология және әлемнің ұлттық бейнесі. - М.: орыс мәдениетінің тілдері, 2001. - 312 б.
- 2 Кубрякова Е. С. Когнитивті лингвистика және мәдени-тарихи көзқарас. - Санкт-Петербург.: Сөйлеу, 2005. - 224 б.
- 3 Степанов Ю. С. Әлемнің тұжырымдамалық және тұжырымдамалық бейнесі. - М.: РҒА тіл білімі институты, 1996. - 208 б.
- 4 Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 256 p.
- 5 Қайдар Ә. Қазақ тіліндегі сандық категориялар мен мәдениет. - Алматы: Ғылым, 2010. - 192 б.
- 6 Жанпейісов Е. Қазақ лексикасының этнолингвистикалық аспектілері. - Астана: Рухани, 2015. - 184 б.
- 7 Сыздық Р. Қазақтардың метафорасы және этномәдени бірегейлігі. - Алматы: Лингвистика, 2012. - 210 б.
- 8 Арутюнова Н. Д. Тіл және мәдениет. - М.: Ғылым, 1997. - 384 б.
- 9 Вежбицка А. Семантика және когнитивті грамматика: аударма және түсініктеме. - М.: "Прогресс" лингвистикалық орталығы, 1992. - 256 б.
- 10 Уәли Б. Әлемнің қазақ тілдік бейнесін лингвомәдени талдау. - Астана: Ғылым, 2014. - 196 б.
- 11 Смагулова Б. Қазақтіліндегі тілдік концепттер. - Алматы: Атамұра, 2008. - 224 б.
- 12 Кастельс М. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell, 1996. - 738 p.
- 13 Тёркл Ш. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. - New York: Basic Books, 2011. - 336 p.
- 14 Urazaeva K.B., Razumovskaya V.A., Zharkynbekova S.K., Idrisova E.T. Kazakh Rhetorical Ideal and Worldview. Description of Identity Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences// №17(10), 2024. - p. 48-69. Available at: URL:<https://www.scopus.com/pages/publications/85209354745?origin=resultslist>(accessed 29.12.2025).
- 15 Afanasyeva N.A. Russian poetic picture of the world: linguistic approach // Philological Class, 25(4), 2020. p. 80-87. | Available at:

URL: <https://www.scopus.com/pages/publications/85153372625?origin=resultslist> (accessed 29.12.2025).

Материал 29.12.2025 баспаға түсті

Metaphorics of "small" in ethnocultural models of world perception (based on the russian and kazakh languages)

A. Beisembaev¹, L. Dalbergenova², A. Bakhralinova³

¹Innovative Eurasian University, Pavlodar, 140000, Kazakhstan

²Kokshetau University named after Ualikhanov, Kokshetau, 020000, Kazakhstan

³Pavlodar Pedagogical University named after Akey Margulan, Pavlodar, 140000, Kazakhstan

The article explores the category of "small" as a cognitive-cultural concept in the Russian and Kazakh linguistic worldviews. It examines how quantitative categories reflect ethnocultural models of perceiving the world, bodily-spatial orientation, and cultural values.

The study aims to identify and compare the metaphors of "small" in Russian and Kazakh languages to reveal mechanisms of forming national linguistic worldviews. Research directions include collecting linguistic material from dictionaries, corpora, electronic texts, and folklore sources, classifying units by type of quantitative expression, cognitive-metaphorical analysis, and comparative examination of results.

The scientific significance lies in expanding the understanding of quantitative categories as culturally marked concepts. Practical value is in their application to intercultural communication, language teaching, and digital discourse analysis.

Methodology relies on the cognitive-metaphorical approach (Lakoff, Johnson; Kubryakova; Stepanov) and comparative analysis of ethnocultural models, including studies by Kazakh scholars (Kaidar, Zhanpeisov, Syzdyk, Smagulova, Uali).

Results show that in Russian, "small" is associated with deficit and economic rationality ("pinch," "handful," "drop in the ocean"), while in Kazakh, minimal quantities ("az," "birauyz," "tyrnaqtay," "barmaqta") are perceived as meaningful elements of social and communicative structures. Comparison reveals differences in bodily-spatial organization: Russian culture focuses on micro-space, Kazakh culture on visual-spatial and social object correlation.

The study contributes by proposing the concept of the "optics of small" and revealing culturally specific mechanisms of forming the linguistic worldview.

Practical applications include developing educational and methodological materials, intercultural studies, and discourse analysis.

Key words: small, quantitative categories, metaphor, russian linguistic worldview, kazakh linguistic worldview, ethnocultural models, optics of small, mental models.

REFERENCES

- 1 Maslova, V.A. Phraseology and the National Worldview. Moscow: Languages of Russian Culture, 2001. 312 p.
- 2 Kubryakova, E.S. Cognitive Linguistics and the Cultural-Historical Approach. - St. Petersburg: Rech, 2005. - 224 p.
- 3 Stepanov, Yu.S. Concept and Conceptual Picture of the World. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1996. 208 p.
- 4 Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 256 p.
- 5 ҚайдарӘ. Қазақтіліндегісандықкатегорияларменмәдениет. - Алматы: Ғылым, 2010. - 192 б.
- 6 Zhanpeisov E. Ethnolinguistic Aspects of Kazakh Vocabulary. - Astana: Rukhaniyat, 2015. - 184 p.

- 7 Syzdyk R. Metaphor and the Ethnocultural Identity of the Kazakhs. - Almaty: Linguistics, 2012. - 210 pages.
- 8 Arutyunova, N. D. Language and Culture. Moscow: Nauka, 1997. 384 p.
- 9 Wierzbicka, A. Semantics and Cognitive Grammar: Translation and Commentary. Moscow: Progress Linguistic Center, 1992. 256 p.
- 10 Ueli B. Linguocultural Analysis of the Kazakh Language Picture of the World. - Astana: Nauka, 2014. - 196 p.
- 11 СмагуловаБ. Қазақтіліндегітілдікконцепттер. - Алматы: Атамұра, 2008. - 224 б.
- 12 КастельсМ. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell, 1996. - 738 p.
- 13 ТөрклШ. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. - New York: Basic Books, 2011. - 336 p.
- 14 Urazaeva K.B., Razumovskaya V.A., Zharkynbekova S.K., Idrisova E.T. Kazakh Rhetorical Ideal and Worldview. Description of Identity Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences// №17(10), 2024. -p.48-69. Available at: URL:<https://www.scopus.com/pages/publications/85209354745?origin=resultslist>(accessed 29.12.2025).
- 15 Afanasyeva N.A. Russian poetic picture of the world: linguistic approach // Philological Class, 25(4), 2020. p.80–87. | Available at: URL:<https://www.scopus.com/pages/publications/85153372625?origin=resultslist>(accessed 29.12.2025).

Received: 29.12.2025

FTAMP 16.21.33

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss1pp38-51](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss1pp38-51)

Қ.Т. Бибекөв¹, Л.М. Оразғалиева², Г.Ж. Мауленова²

¹Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, 010000, Қазақстан

²Astana IT University, Астана, 010000, Қазақстан

АБАЙ ТІЛІНДЕГІ «КҮЛКІ» КОНЦЕПТІСІНІҢ АКСИОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТЫ

Мақалада Абай тіліндегі «күлкі» концептісінің репрезентациясы, мағыналық-құндылықтық қырлары және оның қазақ қоғамындағы күлкіге берген сыни бағасы аксиолингвистикалық тұрғыдан талданады. Зерттеудің негізгі нысаны – Абай тіліндегі «күлкі» концептісінің семантикалық құрылымы мен оның мәдени-аксиологиялық жүктемесі.

Зерттеу барысында қазақ тіліндегі «күлкі» концептісінің физиологиялық және әлеуметтік-мәдени сипаты айқындалып, Абай дүниетанымындағы күлкінің орны мен мәні бағалау категориялары арқылы сараланады. Ақын шығармаларындағы күлкі феноменін талдау кезінде аксиологиялық бағыттың негізгі қағидаттары басшылыққа алынды. «Күлкі» концептісімен байланысты лексемалардың мағыналық құрылымын анықтауда семантикалық талдау және концептуалдық талдау әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижелері Абай тілінде «күлкі» концептісінің екіұдай (антиномиялық) құбылыс ретінде көрінетінін дәлелдейді. Біріншіден, күлкі антиқұндылық ретінде танылады. Бұл қатарға Абай сыни бағалаған арзан күлкі мен бояма күлкі жатады. Арзан күлкі – сауық-сайранға, жеңіл шаттыққа берілудің, уақытты мәнсіз өткізудің көрінісі болса, бояма күлкі – ортаға жағымпаздану, басқалардың назарын аудару, сүйкімді көріну мақсатында жасалатын жасанды әрекет. Аксиологиялық тұрғыдан мұндай күлкі екіжүзділікпен, пайдакүнөмдікпен, манипулятивтік ниетпен ұштасып, теріс бағаланады.